

Поскольку было время окончания занятий, в туалете никого не было. За спиной Цзинь Ючэна ощущалась прохлада стены, а перед ним — крепкая и плотная грудь Фу Чэньюаня.

Кончик носа Цзинь Ючэна уловил легкий аромат темного дерева и агарового уда — запах, принадлежавший исключительно Фу Чэньюаню. Его лицо слегка запылало, он не смел поднять взгляд на Фу Чэньюаня и мог лишь опустить голову, тихо кашлянув:

— Чэнь-гэ, я виноват, прости.

Стоило ему заговорить, как он сразу же признал свою вину.

Будь то вчерашний сброшенный звонок Фу Чэньюаня или то, как раньше он швырнул в Фу Чэньюаня молочный чай — во всем был виноват он сам.

Он надеялся, что после признания вины Фу Чэньюань не станет преследовать его дальше и мучить.

Цзинь Ючэн мысленно молил о том, чтобы Фу Чэньюань больше не заводил речь о наказании.

Цзинь Ючэн всё прекрасно себе вообразил, но Фу Чэньюань на это не купился.

Фу Чэньюань ущипнул Цзинь Ючэна за подбородок, заставляя поднять голову, после чего в упор посмотрел ему в глаза:

— Ты говоришь, что виноват?

— Угу. — Цзинь Ючэн искренне кивнул, его взгляд немного блуждал. Он не смел смотреть на Фу Чэньюаня, находя того невероятно пугающим.

К тому же они находились так близко друг к другу, что казалось, будто они могут случайно поцеловаться.

Но Фу Чэньюань никогда не целовал его в губы.

Возможно, он слишком много надумывал — с чего бы Фу Чэньюаню хотеть поцеловать его?

— В чем же ты виноват? — продолжал допытываться Фу Чэньюань, слегка надавливая пальцами так, что Цзинь Ючэну стало больно подбородок. Тот невольно поморщился, но даже не смел пошевелиться.

— Вчера вечером я не должен был сбрасывать твой видеозвонок.

Цзинь Ючэну оставалось лишь честно ответить на вопрос Фу Чэньюаня.

Вспомнив о событиях прошлой ночи, Фу Чэньюань действительно нашел это немного досадным.

Однако вчера вечером он вовсе не злился, а просто думал: как было бы здорово, окажись Цзинь Ючэн рядом с ним? Уж тогда бы он точно проглотил его целиком.

— А еще?

Голос Фу Чэньюаня звучал неторопливо, и Цзинь Ючэн совершенно не понимал, сердится тот или нет.

— А еще... раньше я не должен был... кидаться в тебя молочным чаем.

Эти слова прозвучали очень тихо, словно жужжание комара, и Фу Чэньюань ничего не расслышал.

Он переспросил, наклонившись еще ближе, так что их дыхания почти смешались:

— Что еще?

К тому же Фу Чэньюань, казалось, ел мандарины: пока он говорил, от него исходил явный мандариновый запах, совершенно не вязавшийся с его аурой.

Этот контраст напоминал какого-нибудь мафиозного босса, который только и делает, что устраивает кровавые разборки, но с наступлением темноты боится спать в одиночестве и нуждается в том, чтобы кто-то укладывал его спать.

Цзинь Ючэн предавался пустым мыслям и слегка отклонил голову, чувствуя, что Фу Чэньюань подступил слишком близко. Что еще? Он действительно не мог ничего вспомнить.

На самом деле он вовсе не считал себя виноватым, но Цзинь Ючэн знал: если он не признает вину, то Фу Чэньюань, боюсь...

Цзинь Ючэн сжался, наконец набравшись храбрости и произнося по слогам:

— А еще я впредь буду внимательнее и больше не стану тебя злить.

Он действительно не мог придумать ничего другого.

Фу Чэньюань наклонился к нему, поравнявшись с ним лицом, и стал глазами изучать каждую черту его лица:

— Только и всего?

Говоря это, пальцы Фу Чэньюаня уже скользнули по лицу Цзинь Ючэна.

Его движения были мягкими и неторопливыми, вызывая легкое щекочущее ощущение, от которого Цзинь Ючэн невольно втянул голову в плечи:

— В дальнейшем я буду послушно выполнять всё, что тебе от меня понадобится.

Он чувствовал себя донельзя несчастным.

Ресницы Цзинь Ючэна дрожали, он не понимал, почему Фу Чэньюань вдруг стал с ним так мягок.

И все же подобные прикосновения пугали его куда сильнее, чем гнев Фу Чэньюаня.

И правда, пальцы Фу Чэньюаня скользнули по его щеке:

— Мне не нравится, когда кто-то зарится на мое имущество.

Он определил Цзинь Ючэна как вещь.

Его пальцы провели по уголку глаза Цзинь Ючэна, крыльям носа, щеке и в конце концов замерли на мочке уха.

— Ум... — Цзинь Ючэну стало ужасно тоскливо, и он не удержался от тихого стога.

Фу Чэньюань обдал его ухо горячим дыханием:

— Мне не нравится, когда чужие прикасаются к моим вещам, так что тебе лучше держаться от них подальше. Если ты посмеешь позволить им дотронуться до тебя, я убью и тебя, и их.

Интонация Фу Чэньюаня была мягкой, но в ушах Цзинь Ючэна эти слова прозвучали подобно удару тысячефунтового молота, который оглушил его и перевернул всё внутри.

Он приоткрыл рот:

— Они ко мне не прикоснутся.

Цзинь Ючэн не ожидал, что у Фу Чэньюаня окажется такая сильная собственническая жилка. Иными словами, Фу Чэньюань на самом деле обвинял его в том, что он слишком близко сходится с другими парнями.

Фу Чэньюань не желал, чтобы тот контактировал с прочими парнями.

Но ведь он, помимо болтовни с Бинь-цзы, вообще не позволял себе никаких двусмысленных поступков ни с кем из парней!

К тому же, это Сюй Ван упорно пытался свести его с Ван Чжицзе, какое он-то имел к этому отношение?

Цзинь Ючэн чувствовал себя жутко обиженным.

Видя, что Цзинь Ючэн молчит, Фу Чэньюань добавил еще одну фразу:

— Тебе лучше запомнить то, что я сегодня сказал, иначе пеняй на себя.

Цзинь Ючэн от страха побледнел и закивал как заведенный, смертельно боясь разозлить Фу Чэньюаня.

Он уже не смел пререкаться с Фу Чэньюанем.

Что бы Фу Чэньюань ни сказал — так тому и быть.

На беду, Фу Чэньюаню этого показалось мало:

— Тогда и сегодня ты будешь слушаться меня.

Цзинь Ючэн, уже решивший, что ему удалось проскользнуть мимо угрозы, широко распахнул глаза, считая выходку Фу Чэньюаня чересчур внезапной.

Заметив его выражение лица, Фу Чэньюань уже догадался, о чем тот думает, и не удержался от того, чтобы ущипнуть его за подбородок:

— Разве не ты говорил, что будешь во всем послушно слушаться, что бы от тебя ни потребовалось? Ты сам это произнес.

— Д-да, — поспешно кивнул Цзинь Ючэн.

Фу Чэньюань изогнул губы в усмешке:

— А теперь обними меня.

Цзинь Ючэн не смел послушаться и, широко раскинув руки, обвился вокруг шеи Фу Чэньюаня.

Они сблизились еще сильнее, и стоило ему лишь поднять голову, как он мог бы коснуться губ Фу Чэньюаня.

Цзинь Ючэн закрыл глаза, до безумия нервничая; его пальцы сжались в кулаки, а на тыльной стороне ладоней выступила мелкая испарина.

В тот самый момент, когда Цзинь Ючэн уже ждал поцелуя, Фу Чэньюань вдруг подхватил его на руки.

Столь двусмысленная поза до крайности смутила Цзинь Ючэна, и его руки сами собой крепко обняли шею Фу Чэньюаня, боясь сорваться вниз.

В то же время он лихорадочно размышлял: до какой степени послушания Фу Чэньюань намерен его довести?

Эта поза слишком располагала к тому, чтобы ситуация вышла из-под контроля.

Как раз в этот момент у входа в туалет послышались чьи-то голоса:

— Вы слышали? В пятом классе международной торговли появился новенький. Вся одежда — сплошной брендовый люкс, сам красавец писанный, сегодня многие ходили на него посмотреть.

— С чего это я слышал, будто он перешел дорогу старшекурснику Фу? Говорят, старшекурсник Фу даже лично приложил к нему руку, так что этот новенький вряд ли отделается легким испугом, наверняка весь переломанный.

Раздался еще один голос:

— И как же это новенький умудрился насолить старшекурснику Фу? Неужто попытался охмурить его, да старшекурсник Фу раскусил его с ходу?